

Секция 2

«Мультикультурализм: право на отличие или абсолютизация культуры»

Модератор: Ирина Владимировна Нам (Томск, Россия)

Дискутант: Елена Ивановна Филиппова (Москва, Россия)

На секции присутствовало 37 человек, и было представлено 6 докладов:

1. **Aleksandra Wiercinska** (Ставангер, Норвегия). Russian minority in Norway as an example of complex situation of building own identity in the multicultural society.
2. **Izabela Jamrozik** (Лондон, Великобритания). Formation and shades of Sikh identities in modern England.
3. **Малиновский Лев Викторович** (Барнаул, Россия). Понятия диаспоры и меньшинств в теории и на практике.
4. **Нам Ирина Владимировна** (Томск, Россия). НКА как институт интеграции мигрантов в принимающее общество.
5. **Солодова Галина Сергеевна** (Новосибирск, Россия). Национально-государственная идентичность в условиях глобализации.
6. **Филиппова Елена Ивановна** (Москва, Россия). Мультикультурализм мертв? Дискурс и практики мультикультурализма в России и за рубежом.

Секция была посвящена проблемам современного общества, возникающим в условиях мультикультурализма, термина, который уже устоялся в центре общественно-политических дискуссий, как на Западе, так и в России. Однако нет согласия ни в том, что понимать под этим термином, ни в том, как относиться к стоящим за ним явлениям. В то время как одни государства возводят мультикультурализм в ранг официальной политики, другие исповедуют его лишь как либеральный принцип, третьи видят в нем угрозу ослабления национального единства и распада общества на замкнутые общины. Практически всегда и везде существует зазор между мультикультуралистским дискурсом и практиками, а также между заявленными благородными целями и негативными последствиями таких практик – реификацией культурных различий и подменой социальных проблем культурными.

На секции обсуждались также вопросы методики проведения полевого исследования, соотношения количественных и качественных подходов и своеобразие антропологического метода исследования; опыт интеграции этнических и религиозных меньшинств в разных странах. Лев Викторович Малиновский актуализировал в своем докладе дискурс вокруг понятий: «меньшинство» и «этническая граница», «диаспора».

Е.И. Филиппова: «Меньшинство – не этническая категория, меньшинства бывают разнообразными, и это также не численность, а социальный статус; Не этнические группы создают государственные границы, а сами границы формируют этнические группы. Формирование понятия «культуры» происходит в рамках установленных государственных границ; социологический смысл понятия «диаспора» – консолидированная группа, отличающиеся рядом социологических характеристик, таких

как – устойчивость; изолированное социальное существование, характеризующиеся наличием внутренних социальных связей и диаспоральных институтов; наличие собственных интересов и поиски политического представительства. Основная проблема мигрантов в России не ассимиляция, а легализация их статуса и интересов. Не надо создавать этнические анклав и перекладывать проблемы интеграции мигрантов на этнические общины. Мигранты и особенно дети мигрантов, как только у них появляется возможность покинуть «этнические кварталы», стремятся это сделать, тем самым «растворившись» в принимающем обществе, став его полноправными членами, не связывая себя с диаспорой».

Резюме дискутанга:

Е.И. Филиппова: Мультикультурализм термин не с четким значением, который стал в последнее время очень популярным в употребление, как среди ученых, так и политиков. Можно выделить как минимум два больших подразделения: мультикультурализм как идеология и как политический принцип организации культурных различий. Стран понимающих мультикультурализм как политический принцип не так уж много и в основном это страны «Нового света» – Австралия, Канада, Малайзия. В Европе официально не одна страна не провозгласила принцип мультикультурализма, поэтому слова европейских политиков о том, что «мультикультурализм исчерпал себя», «мультикультурализм мертв» относятся скорее к идеологии мультикультурализма, которая стала порождением философии постмодерна. Сегодня философия постмодерна теряет свое влияние во всем мире, уходит на задний план, и с ней вместе уходит идеология мультикультурализма. В России, всё наоборот, в идеологии мультикультурализм отсутствует, а в политике наоборот присутствовал все годы советской власти и продолжает существовать и сейчас, с нашим этническим федерализмом и бывшей пятой графой в паспорте, с правами коренных народов и другими признаками, которые позволяют говорить о том, что на уровне практик у нас в стране есть проявления мультикультурализма.

Культурное многообразие, в свою очередь, не новый феномен, этот феномен существовал всегда, сопровождал человечество на всем протяжении его развития. Национальные культуры есть порождения национальных государств, и национальные культуры потребовались тогда, когда возникли национальные государства, когда возникла потребность в осуществление демократического принципа правления. Например, французы, которые активно боролись с местными диалектами, преследовали следующие важные цели: искоренить массовую неграмотность среди крестьянского населения на счет выстраивания системы всеобщего образования на государственном языке; французы хотели, чтобы население понимало свои законы, написанные для всех, и могло принять участие в выборах, причем как активным, так и пассивным образом; вести в обществе принцип вертикальной и горизонтальной мобильности населения, что было в значительной степени обеспечено благодаря созданию национальной культуры. Под влиянием массовой межгосударственной миграции и уровнем экономического развития,

идея о «национальном государстве» перестала соответствовать современным тенденциям государственного развития, как наиболее удобная политическая рамка. Эти два процесса идущие параллельно привели к тому, что сегодня идеи о «национальном государстве» и «национальной культуре» подвергаются серьезным атакам, как сверху, так и снизу. Неслучайно ООН и другие международные организации, особенно ЕС, то есть представители тех стран, которые положили много лет на выстраивание на базе разнородных региональных культур единой и кодифицированной национальной культуры с официальным языком, сейчас ставят вопрос о признании языковых и культурных «меньшинств», причем речь здесь идет не о признании мигрантских, а исторических меньшинств.

«Национальное государство» перестало соответствовать потребностям нынешнего уровня экономики и развитию крупных капиталов. В результате мы отходим от принципа демократии и не можем обещать людям равенства, вместо этого предлагая им права на отличие. Например, в Европе говорят, что существует традиция выдавать девочек замуж в 12 лет, и мы не можем им навязывать свои правила и культуру, мы должны уважать их традиции. Но люди, которые сегодня мигрируют по всему миру, не гастарбайтеры, это люди, которые сегодня не только ищут работу, ищут другой образ жизни и не хотят жить там где они родились, их не устраивает система ценностей своего государства. Поэтому толерантность и мультикультурализм – политкорректный способ удержать людей на дистанции. Пока существуют национальные государства и доминирующая в них культура, на высокие посты в государстве будут попадать люди из этой доминирующей культуры и владеющие официальным языком без акцента, то другим не остается выхода, они вынуждены подметать улицы или работать в сфере обслуживания.

Дискурс культурного вытеснил дискурс социального. Во многих проблемах, которые мы сегодня обсуждаем с позиции культуры, нужно уметь увидеть социальный феномен. Низко образованное сельское население из третьих стран мира приезжают в мировые столицы крупных европейских государств, где сталкивается с элитой этих государств, столкновение этих полярных миров провоцирует культурный шок, как с одной, так и с другой стороны. И при этом важно видеть за этим культурным шоком реальные социальные проблемы.

Сегодня мы видим целенаправленные усилия многих стран по возрождению региональных языков, но результаты этих усилий более чем скромны. Региональному языку для того чтобы полноценно развиваться и существовать необходимо национальное государство. Язык должен сопровождать человека с самого рождения до его смерти, во всех сферах его жизнедеятельности. Если мы сегодня открываем начальную школу с преподаванием на языке, не позаботившись об открытии средней школы на этом же языке, то соответственно эти знания регионального языка быстро теряются. Если мы пойдем дальше, в университетское образование, то возникает следующий вопрос: где будут работать эти специалисты, которые владеют языком

меньшинств? В основном область труда, таких людей, ограничивается образовательной сферой, где рабочих мест на всех не хватит. Соответственно люди, получившие такое образование, не находят себя на рынке труда. Кроме того возникают проблемы и с социальной мобильностью таких специалистов. Национальное государство должно следить за тем, чтобы государственный язык на всей его территории, занимал прочные позиции, и его преподавание было поставлено на должный уровень, чтобы не допустить «ползучего» распада единого культурного и ценностного пространства.

«Проблема английского языка». Очень во многих европейских государствах образование осуществляется на английском языке, он используется как единственно возможный рабочий язык на многих международных конференциях. Научные статьи котируются только в том случае, если они написаны на английском языке и изданы в англоязычных журналах. Но в разных языках есть своя система пул-концептов (pulconcept), существуют интеллектуально-философские традиции, к которым восходят разные дефиниции, есть скрытые внутренние цитаты и интертекст, мега-дискурс. Учитывая все эти особенности языков, человек, перешедший на английский язык ставится в невыгодное положение. Для гуманитарных наук это особенно принципиально, ведь это способ видения мира и выражения этого мира на языке, который уже имеет определенную культурную традицию и ценностную систему. Переводя нас всех на английский язык, нам предлагают совершенно новую интеллектуальную матрицу. Международное научно-гуманитарное сообщество должно осознать эту проблему и бороться за равноправие языков, особенно за те языки, на которых существуют целые научные традиции и школы, развивать культуру перевода научных текстов, давать возможность для диалога. В противном случае получается, что в выгодном положении окажется не тот человек, которому есть что сказать, а тот кто может сказать.

Н.Б. Вахтин: По самым либеральным подсчетам в мире существует 270 государств и порядка шестидесяти тысяч языков, означает ли это, что большинство языков обречено на неполноценное существование?

Е.И. Филиппова: Единственным выходом для сохранения языкового разнообразия может стать билингвизм или даже мультилингвизм. Если человек владеет только официальным языком государства, в котором он живет, например, не получив тем самым необходимые навыки в семье, это может нанести определенный вред его культуре, ощущению своей приемственности и места в мире. А если человек владеет только языком меньшинства, он скоро упрется в социальный потолок. Это будет социальным тормозом, который умело используется определенными кругами.